

S E R I E S M I N O R

Т. Н. ДЖАКСОН
И. Г. КОНОВАЛОВА
А. В. ПОДОСИНОВ

IMAGINES MUNDI

АНТИЧНОСТЬ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Т. Н. ДЖАКСОН
И. Г. КОНОВАЛОВА
А. В. ПОДОСИНОВ

IMAGINES MUNDI

АНТИЧНОСТЬ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2013

УДК 930.85
ББК 63.3(2)4
Д 40

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
грант № 12-01-16034*

Джаксон Т. Н., Коновалова И. Г., Подосинов А. В.

Д 40 *Imagines mundi: античность и средневековье.* — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2013. — 424 с. — (Studia historica. Series minor).

ISBN 978-5-9551-0617-5

Монография представляет собой серию очерков, в которых обобщены результаты многолетней работы авторов по изучению восприятия и репрезентации пространства на основе античных, арабо-персидских и скандинавских нарративных источников. Первая часть, написанная А. В. Подосиновым, показывает, как складывалась картина мира древнего человека, как проходило освоение окружающего его Земного пространства и какую роль играла ориентация по странам света в сакральной и профанной жизни общества. Вторая часть, подготовленная И. Г. Коноваловой, включает в себя исследование представлений о пространстве ислама, его иерархии, границах, ценностных характеристиках «своего» и «чужого» пространства по данным арабо-персидской географической литературы. В третьей части, написанной Т. Н. Джаксон, воссоздана целостная система пространственного видения древних скандинавов.

Для специалистов в области отечественной и всеобщей истории, истории географии и картографии, топонимики.

ББК 63.3

*В оформлении переплета использована
гравюра М. К. Эшера «Другой мир II» (1947)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0617-5

© Авторы, 2013
© Издательство «Рукописные памятники
Древней Руси», 2013
© Институт всеобщей истории РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	9
------------------	---

ЧАСТЬ I

Как древний человек ориентировался в географическом пространстве (А. В. Подосинов)

Глава 1. Постижение пространства: центр и ориентиры.....	15
--	----

1.1. От Хаоса к Космосу:

первичная организация пространства.....	15
1.2. Axis mundi (центр и ось мира).....	17
1.3. Дуализм в восприятии пространства.....	26
1.4. $2 \times 2 = 4$ — четырехчастный мир.....	31
1.5. ΒΙΟΣ, ΨΥΧΗ, ΚΟΣΜΟΣ, SOCIUM.....	34
1.6. Символы и модели сакрального пространства.....	43
1.7. Мир как тело (антропоморфизм космоса).....	59

Глава 2. Страны света в системе

символической классификации.....	67
2.1. Общие замечания.....	67
2.2. Страны света в системе бинарной классификации.....	68
2.3. Правое и левое в картине мира.....	70
2.4. Ритуальное движение по ходу солнца и против.....	76
2.5. Четырех- и пятичленные классификации.....	81
2.6. Страны света и числовая символика.....	92

Глава 3. Зооморфная и цветовая символика стран света.....

3.1. Зооморфная символика стран света в рамках трех- и четырехчленной классификации.....	99
3.2. Цветовая символика стран света.....	109

Глава 4. «TEMPLUM» и «TEMPUS»:

пространство и время в архаической картине мира.....	117
4.1. Общие замечания.....	117

4.2. Движение солнца как общая мера времени и пространства.....	121
4.3. Влияние на ориентацию по странам света движения луны.....	125
4.4. Прошлое, настоящее и будущее в пространственном выражении	127

ЧАСТЬ II
«Система координат»
средневековой мусульманской географии
(И. Г. Коновалова)

Введение	133
Глава 1. «Теоретическая география» мусульманского мира: От библейских легенд о разделении Земли к кораническим образам устройства мира	137
Глава 2. Обретение «жизненного пространства» ислама.....	147
2.1. Власть над пространством: «Книги завоеваний» как отражение новой пространственной реальности	147
2.2. Карта ал-Ма'муна как символ окончания эпохи завоеваний.....	149
2.3. Экспедиции в поисках «края» Земли.....	151
2.4. «Книги путей и государств» как новый способ пространственного освоения мира	153
Глава 3. «Свое» и «чужое» на исламской карте мира.....	159
3.1. «Чужое», ставшее «своим»	159
3.2. Идеи Птолемея на арабской почве.....	161
3.3. Греческие «климаты» и персидские «кишвары»	165
3.4. Иерархия мирового пространства и его ценностные характеристики	168
3.5. «Атлас ислама» как инструмент геополитики.....	169
3.6. Европа в системе мусульманского землеописания	176
3.7. Ал-Идриси: Попытка синтеза	181
Глава 4. Личный опыт освоения пространства.....	185
4.1. Реальные путешествия: Ибн Фадлан.....	185
4.2. Воображаемые миры	195
4.3. Топоним как концепт	196

Глава 5. Образ мира через географию торговых путей	211
5.1. От «острова русов» до Багдада	211
5.2. Волго-Донской путь в арабской географии IX—XII вв.	229
5.3. Черноморский бассейн в арабских географических описаниях XII—XIV вв.	235
5.3.1. Ал-Идриси	235
5.3.2. Ибн Са'ид ал-Магриби	257
5.3.3. Абу-л-Фида	262

ЧАСТЬ III

Древнескандинавское пространство (Т. Н. Джаксон)

Введение	281
Глава 1. Освоение пространства:	
Creation, Migration, and Conquest	287
1.1. Сотворение мира	288
1.2. Переселенческая легенда.....	295
1.3. Занятие земли.....	305
Глава 2. Ориентация в пространстве.....	321
2.1. Исландская ориентация.....	323
2.2. Ориентация «норвежская»	326
2.3. Так называемая «смещенная» ориентация.....	333
Глава 3. Топонимы — маркеры пространства	351
3.1. Ultima Thule — «плавающий остров»	353
3.2. Путь как способ освоения пространства.....	364
3.3. На пограничье этносов	368
Глава 4. Пространство и литература.....	375
4.1. «Вводная география»	376
4.2. Пространство в сагах.....	389
4.3. «Путевая формула»	404
4.4. Заключение	419
Список сокращений	420

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представления о пространстве играют исключительно важную роль в различных сферах общественной жизни, прежде всего — в процессах самоидентификации (национальной, религиозной, политической), составляя предмет изучения исторической антропологии.

Настоящая книга рассказывает о том, как формировались пространственные представления об окружающем мире и способы их презентации («образы пространства») в различных культурных традициях древней и средневековой Евразии. Под «образами пространства» мы понимаем устойчивые пространственные представления, сформировавшиеся в результате человеческой деятельности и порожденные воображением общества. Образы, которые нас интересуют, это коллективные образы, возникшие в ходе истории, формирующиеся и трансформирующиеся с течением времени и получающие выражение в словах, сюжетах, литературных текстах, картографической и иконографической продукции. Образ физического пространства — результат не только его восприятия, но и его культурной концептуализации. Пространство никогда не нейтрально. Его нельзя изучить как таковое. Оно, точнее его образ, несет в себе предыдущие знания и оценочные суждения. Пространство в этом смысле не есть объективная категория. Ни одна точка пространства не нейтральна, не лишена значения. Поэтому, изучая образы пространства, мы исследуем сформировавшиеся в обществе пространственные представления, являющиеся частью более широкой и всеохватной картины мира. Пространство античного и средневекового книжника рассматривается в этой книге как своеобразная ментальная конструкция, элементы которой имеют как сходные, так и специфические черты в разных культурных традициях.

Книга состоит из серии очерков, посвященных особенностям пространственных представлений в различных культурных традициях Евразии. Цель первой части — показать, как складывалась картина мира древнего человека, как проходило осмысление человеком окружающего

его Земного пространства, какую роль играла ориентация по странам света в сакральной и профанной жизни общества. Во второй части показано, как формировалось представление о пространстве ислама и его иерархии, т. е. представление о его центре и границах, ценностных характеристиках «своего» и «чужого» пространства; выявляется значение пространственного фактора в процессе самоидентификации мусульман как религиозно-политической общности. Цель третьей части — продемонстрировать «заостренность» древнескандинавского сознания на вопросах пространства и ориентации в пространстве; объяснить истоки, время и место зарождения, а также суть четырехчастного деления ойкумены в древнескандинавской картине мира.

Проблема формирования пространственных представлений об окружающем мире и способов их презентации имеет давнюю традицию изучения в рамках целого ряда гуманитарных наук — философии, психологии, антропологии, этнологии, лингвистики, фольклористики, политологии, культурологии, социологии. В последнее десятилетие исследования в этой области получили новый импульс благодаря сформировавшемуся в рамках культурологии новому направлению — так называемой «гуманитарной географии», наиболее ярким представителем которой в нашей стране является Д. Н. Замятин.

Вопросы, связанные с образами пространства, исследовались и историками, причем их изучение длительное время велось преимущественно в русле исторической географии, т. е. имело чисто прикладное значение. С середины XX в., начиная с работ Ф. Броделя, в исследовании исторического пространства наметился важный поворот, в результате которого пространство перестало рассматриваться историками только как географический фон, на котором разворачивались те или иные события, но стало самостоятельным предметом исторического исследования. Большой вклад в изучение образов пространства в различных культурах античности и средневековья внесли работы А. Лефевра, Ж. Ле Гоффа, П. Цумтора, Ф. Л. Мишле и др. В настоящее время историками выделяются три возможных уровня анализа пространства. Прежде всего, существует топографическое пространство. Оно требует изучения физической географии места обитания социальной группы, ландшафтных характеристик, пространственного распределения групп населения. На топографическом уровне исследуются вопросы освоения территории, ее заселения и преобразования. Второй уровень анализа связан с культурой пространства. Здесь рассматриваются присущие традиции концепты пространства, сохраненная традицией информация о географии и космологии, эволюция представлений о пространстве. Наконец, на третьем уровне изучается пространство как ментальная структура.

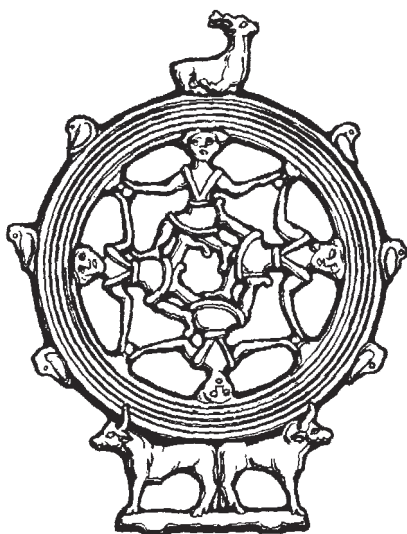
Большой вклад в понимание пространственной картины мира внесли представители социальной, структурной, культурной и исторической антропологии как за рубежом (Л. Леви-Брюль, К. Леви-Строс, Э. Дюркгейм, М. Мосс, М. Элиаде, И.-Ф. Туан и др.), так и в нашей стране (В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Б. А. Успенский, А. Я. Гуревич, А. В. Подосинов и др.).

Исследование пространственных представлений, сформировавшихся в средние века в рамках исламской культурной традиции, ведется в международной историографии давно, и по отдельным направлениям мировой наукой накоплен существенный опыт. Так, введены в научный оборот и прокомментированы важнейшие географические сочинения средневековых мусульманских ученых; написаны общие обзоры исламской географии и картографии (И. Ю. Крачковский, А. Микель, М. ас-Саййад, М. Ковальска, Ш. Хусбак, А. Донино, А. Т. Карамустафа, Дж. Р. Тиббетс, А. Макбул, Ф. Сезгин). Вместе с тем становится все более очевидным, что, оставаясь в традиционных рамках изучения истории географических идей и анализа информации об окружающем мире, накопленной исламскими учеными, невозможно исследовать вопросы, связанные с выявлением специфики средневековых исламских представлений о пространстве и способов их презентации, с реконструкцией механизма их формирования и ролью этих представлений в различных аспектах самоидентификации человека и общества.

Древнескандинавское пространство изучалось и изучается исследователями последнего полувека в нескольких направлениях. Историки и археологи продолжают уточнять географию «эпохи викингов» (конец VIII — втор. пол. XI в.), а именно земли, атакованные, колонизованные, заселенные викингами (Г. Джоунз, А. Я. Гуревич, П. Соьер, Д. Уилсон, Э. Рёсдаль). Специалистами в области мифологии исследуется пространство мифа (М. И. Стеблин-Каменский, Е. М. Мелетинский, Х. Эллис Дэвидсон), семантика стран света в мифологическом контексте (Т. Н. Джаксон, А. В. Подосинов). Реконструируются общие представления древних скандинавов об окружающем их пространстве (О. Прицак, К. Хаструп, Е. А. Мельникова, Р. Зимек, Т. Н. Джаксон). Исследуется деление Исландии, и шире — всей ойкумены, на четыре четверти (Стефан Эйнарсон, Э. Хауген, Т. Н. Джаксон). Наконец, продолжается дискуссия о так называемой «смещенной» ориентации (К. Малоун, Р. Эклум, А. Эллегорд, И. Валтонен, Т. Н. Джаксон, М. К. Васару).

Авторы надеются, что их книга будет полезным введением в пространственную проблематику исторической антропологии.

Часть I
КАК ДРЕВНИЙ ЧЕЛОВЕК
ОРИЕНТИРОВАЛСЯ
В ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(А. В. Подосинов)

ГЛАВА 1

ПОСТИЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА: ЦЕНТР И ОРИЕНТИРЫ*

«Чтобы жить в Мире, необходимо его сотворить, но никакой мир не может родиться в хаосе, однородности и относительности мирского пространства. Обнаружение или проекция точки отсчета — “Центра” — равносильна Сотворению Мира».

*М. Элиаде*¹

1. 1. От Хаоса к Космосу: первичная организация пространства

«Вначале был Хаос...» — так начинаются описания творения мира (космогонии) почти у всех народов Земли². Из Хаоса — нерасчлененной, неупорядоченной, иногда бесконечной материи, т. е. не имеющей пространственно-временных характеристик, позже по воле Творца (или каким-то другим путем: по инициативе первопредков, по воле судьбы и т. д.) возникает Космос. Это — поистине самое важное событие во всей мировой Истории, ибо с этого момента она и начинается. Космос — в отличие от Хаоса — упорядоченный, определенным

* Настоящий раздел основан на моем исследовании: *Ex oriente lux!* Ориентация по странам света в архаических культурах Евразии. М., 1999, в котором изучалась пространственная картина мира разных народов, культур и религий древности — от Китая до Ирландии.

¹ Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994. С. 23.

² См.: Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1976. См. С. 206 об образе Хаоса в полинезийской, японской, китайской, вавилонской, египетской, иудейской, греческой, скандинавской, древнеамериканской и других мифологиях.

способом структурированный во времени (оно как раз и начинается в момент космотворения) и *пространстве* мир (ср. древнекитайское: «Хаос — смешение тьмы вещей, еще не отделившихся друг от друга»³). Обретение пространственной структуры означало появление верха и низа (например, неба и земли, которых в Хаосе не было), центра и периферии, правого и левого, суши и моря, гор и ущелий и других признаков расчлененного пространства.

Рационалистически перетолковывая миф о космотворении, можно сказать, что появление на Земле *homo sapiens* с его способностью воспринимать пространство и время как бы «открыло» эпоху рефлексии этих имманентно пребывающих категорий в некоем внеположенном сознании, а именно, в сознании человека. Возникновение подобной рефлексии, очевидно, и отражено в космогонических мифах древних народов. По словам М. Д. Ахундова, «эти понятия настолько фундаментальны, что на определенной ступени развития культуры, в древних мифологических, религиозных и философских системах, они рассматривались как генетическое начало мира (зван — в раннем зороастризме, хаос — в древнегреческой мифологии, акаша и кала — в древнеиндийских учениях и т. д.)»⁴.

Осмысление человеком окружающего его Земного пространства на протяжении всей истории человечества шло рука об руку с процессом постепенного выделения человека из природной растительно-животной среды, его отчуждения и отдаления от влияния природных циклов движения, которые на первых порах так сильно сказывались на его жизни. Тем не менее в эпоху, когда складывались архаические представления о времени и пространстве, человек еще не исключал себя из природно-ландшафтной среды и, чувствуя себя частичкой природы, Космоса, космизировал и свои пространственные ощущения и представления.

Картина мира древнего человека складывалась поэтому из тесного взаимодействия человека и Космоса, влияние которого на человеческую жизнь было столь огромно.

Исследователь древнеиндийской космологии В. Кирфель заметил, что «вначале человек стремится найти во Вселенной какие-то твердые пункты ориентирования» и лишь затем строит картину мира⁵. Такими твердыми пунктами ориентирования для древнего человека были са-

³ Мудрецы Китая: Ян Чжу, Ле цзы, Чжуанцзы / Пер. с кит. Л. Д. Позднеевой. 2-е изд. СПб., 1994. С. 6.

⁴ Ахундов М. Д. Концепции пространства и времени: Истоки, эволюция, перспективы. М., 1982. С. 3.

⁵ Kirfel W. Die Kosmographie der Inder. Bonn; Leipzig, 1920. S. 1*.

кральный центр и в определенные стороны исходящая из него радиация божественной, космической силы.

1. 2. *Axis mundi* (центр и ось мира)

Говорят, каждый человек несет в себе всю Вселенную. Эта банальная и расхожая фраза имеет тем не менее огромный смысл. Человек всегда воспринимает окружающий его мир относительно самого себя, полагая себя в центре Вселенной; он — начало отсчета при любом действии, при любом измерении, при любой попытке определить, структурировать и измерить пространство⁶. Эгоцентрическая позиция человека как биологического существа распространяется затем и на более широкие сообщества людей — семью, общину, деревню, город, область, страну, космос. Все это относится к современному человеку, но еще более актуально это было для человека *архаического* с его мифопоэтическим сознанием, сакрализирующим понятие Центра⁷.

Центр мира — это «Я», мой дом, мое поселение, мой клан, мой народ, моя страна. Как писали классики социальной антропологии Дюркгейм и Мосс, Вселенная в сознании архаического человека — неопределенное продолжение во все стороны характеристики племенного пространства, как это было у индейского племени *сиу*; отсюда представление о пупе земли во многих древних цивилизациях⁸.

Центр мира как *пуп земли* выступает у китайцев и индийцев, у жителей Месопотамии и египтян, у иудеев и арабов, у греков и римлян, в христианстве и буддизме, у кельтов и германцев, у тюрков и других народов Евразии, как впрочем и других частей света⁹. Часто это представление имеет вербальное и иконографическое выражение, как в

⁶ Ср.: Tuan Y.-F. *Topophilia: A Study of Environmental Perception, Attitudes, and Values*. Englewood Cliffs (N.J.), 1974, P. 30: “Egocentrism and ethnocentrism appear to be universal human traits”.

⁷ См.: *Элиаде М.* Священное и мирское. М., 1994. С. 31—37; *Eliade M.* *Kosmos und Geschichte*. Frankfurt am Main u. a., 1994. S. 25—29; *Idem.* *Das Heilige und das Profane: Vom Wesen des Religiösen*. Hamburg, 1957. P. 22—29; Tuan Y.-F. *Topophilia*. P. 30—44; *Топоров В. Н.* О ритуале. Введение в проблематику // *Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках*. М., 1988. С. 13—14.

⁸ *Durkheim E., Mauss M.* *Primitive Classification*. London; Chicago, 1963 (первое издание в: *L'Année sociologique*. 6. Paris, 1903). P. 65, 87.

⁹ См. подробнее: *Элиаде М.* Священное и мирское. С. 31—37; Tuan Y.-F. *Space and Place. The Perspective of Experience*. Minneapolis, 1977. С. 38—40; *Idem.* *Topophilia*. P. 31—41.

дельфийском омфалосе в Греции; иногда оно подразумевается неявно, например, в ориентации карт, в центре которых находится сакральный и (или) политический центр страны, как в древнейших вавилонских и египетских картах, в картах многих других народов.

Образ пупа Земли ассоциировался с прохождением через эту сакральную точку оси мира (*axis mundi*), которая имела множество варьирующихся от культуры к культуре образов. Один из самых распространенных в мире образов оси мира — мировое дерево, символизовавшее эту ось как проходящую через три мира и связывающую их между собой: корни находились в подземном мире (мертвых), ствол проходил в надземном мире (людей) и крона олицетворяла небесный мир (богов)¹⁰.

Отметим сразу, что нередко уже образ мирового дерева (или мировой горы) нес в себе помимо вертикального членения вселенной представление о четырехчастной горизонтальной плоскости (см. ниже в разделе « $2 \times 2 = 4$: четырехчастный мир»).

Образ мирового дерева имеет свои алломорфы — семантически эквивалентные ему образы¹¹. Такими предстают образы мировой горы, мирового столба, башни, храма, ступы, лестницы, веревки, фаллоса и т. д. Возможны также антропоморфные фигуры, выполняющие роль мирового центра — бог (например, Будда) или царь¹².

Образ мировой горы возник из представления, что центр (пуп) земли должен быть как можно больше приближен к небесам, отсюда различные формы культовых сооружений, имитирующих мировую гору¹³. К таковым относятся вавилонские зиккураты (вспомним Вавилонскую башню «до небес»), храмовые горы в Индии и Юго-Восточной Азии, пирамиды египтян и жителей доколумбовой Америки, в принципе — любой храм, имеющий вертикальную структуру.

¹⁰ Об образе мирового дерева см.: *Элиаде М.* Священное и мирское. С. 31, 94—95; *Cook R.* The Tree of Life. Symbol of Centre. London, 1974; *Топоров В. Н.* О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией «мирового дерева» // Труды по знаковым системам. Вып. 5. Тарту, 1971; *Он же.* К происхождению некоторых поэтических символов (палеолитическая эпоха) // Ранние формы искусства. М., 1972; *Он же.* Древо мировое // Мифы народов мира. 1. М., 1980. С. 398—400.

¹¹ *Мелетинский Е. М.* Поэтика мифа. С. 215.

¹² *Семяка Е. С.* Типологические схемы четырех- и восьмичленных моделей мира // Летняя школа по вторичным моделирующим системам. 3. Тезисы докладов. Тарту, 1968. С. 137—147; *Он же.* Антропоморфные и зооморфные символы в четырех- и восьмичленных моделях мира. С. 92.

¹³ *Wheatley P.* The Pivot of the Four Quarters: A Preliminary Enquiry into the Origins and Character of the Ancient Chinese City. Chicago, 1971 P. 429.

Пуп земли мог изображаться то в виде озера, то дыры в земле, то камня, то горы¹⁴. Мировая гора присутствует в космологических представлениях китайцев, индийцев, вавилонян, хеттов, греков и римлян, тюрков и других народов¹⁵. Представляется, что и мировая гора на карте мира Косьмы Индикоплова (VI в. н. э.) имеет своим прототипом ближневосточные мировые горы; ведь его карты основаны на *σχήματα*, которые он получил от несторианского патриарха и главы персидской церкви Мар Абы из Нисибиса¹⁶. Обычный космологический образ — мировая гора в центре мира и четыре реки, вытекающие из нее. Этот образ отчетливо представлен в Индии и буддизме, есть он и в Библии¹⁷. Я думаю, что четыре библейские райские реки, вытекающие из рая, — отголосок тех же представлений.

Крест, на котором был распят Иисус Христос, также отождествлялся в последующей традиции с мировым древом, а холм Голгофа, на котором находился крест, — с мировой горой¹⁸. У архаических народов Америки в роли мировой оси могли даже выступать вулканы, которые связывали собой верх (небо) и низ (преисподнюю)¹⁹. Гора как нечто сакральное рассматривалась и древними славянами, устраивавшими на вершинах холмов и гор свои капища²⁰.

В Китае через пуп Земли, который олицетворял собой императорский дворец, проходила ось мира, связывавшая сына Неба непосредственно с Полярной звездой, находящейся на этой оси. В «Чжоу ли» ось мира характеризуется как «место, где небо и земля встречаются, где четыре времени года возникают, где ветер и дождь скапливаются и где инь и ян находятся в гармонии»²¹. Вместе с тем в древнеки-

¹⁴ *Gaertke W.* Kosmische Vorstellungen im Bilde prähistorischer Zeit: Erdberg, Himmelsberg, Erdnabel und Weltenströme // *Anthropos. Revue Internationale d'Ethnologie et de Linguistique*. 9. Freiburg in der Schweiz. 1914. S. 976—977.

¹⁵ *Ibid.* S. 959—972; *Jobes G.* Dictionary of Mythology, Folklore and Symbols. 2. New York, 1962. P. 1129—1131; *Roux J.-P.* La religion des Turcs de l'Orkhon des VIIe et VIIIe siècles // *Revue d'histoire des religions*. 161. 1—2. Paris, 1962. P. 16—18.

¹⁶ *Gaertke W.* Kosmische Vorstellungen. S. 959.

¹⁷ *Ibid.* S. 979.

¹⁸ *Eliade M.* Images et symboles. Essais sur le symbolisme magico-religieux. Paris, 1952. P. 213—217; подробнее см.: *Евсюков В. В.* Мифы о вселенной. Новосибирск, 1987.

¹⁹ *Coggins C.* The Zenith, the Mountain, the Center, and the Sea // *Ethnoastronomy and Archaeoastronomy in the American Tropics* / Ed. A. F. Aveni and G. Urton. New York, 1982. P. 115 (*Annals of the New York Academy of Science*. P. 385.).

²⁰ *Рыбаков Б. А.* Язычество древних славян. М., 1981. С. 285—295.

²¹ Цит. по: *Wheatley P.* The Pivot. P. 428.

тайских представлениях существовали и другие образы мировой оси или опоры неба. Это — гора Куньлунь и некоторые другие горы, по которым можно подняться на небо и спуститься на землю; это и Цзянь-Древо, имеющее девять ветвей вверх и девять корней вниз: «Все первоначально по нему поднимаются (на Небо) и спускаются (на Землю). (Там), когда солнце в зените, нет тени, крикнешь — нет эха. Ведь это центр Неба и Земли»²².

Такое же положение под Полярной звездой имеет и гора Меру — *axis mundi* в индийской мифологии.

В одном арабском произведении IX в. утверждалось, что Кааба — священный центр в Мекке — представляет собой центр вселенной, поскольку находится прямо под Полярной звездой, которая располагается в центре небес²³.

Сакральный центр, таким образом, оказывался наиболее близким к небесам, он образовывал место встречи земного и небесного, позволял осуществлять контакт между этим и тем мирами. В конечном итоге, центр есть биологически, социально, исторически, географически и сакрально первый и самый важный элемент сакрального и профанного структурирования космического (в смысле «упорядоченного» по сравнению с Хаосом) пространства.

Исторически первой формой ориентирования человека в географическом пространстве также можно считать ту, при которой субъект наблюдения (описания) полагает себя в центре наблюдаемого (описываемого) им мира, а все окружающие объекты воспринимает через призму их отношения к этой центральной точке. Такое центрическое (точнее сказать, эгоцентрическое) восприятие пространства находит аналогию и объяснение в том, каким путем человек овладевает пространством в процессе своего развития и познания окружающего мира²⁴.

Психологи считают, что первый, более ранний тип пространственных представлений формируется как «последовательное представле-

²² «Хуайнань-цзы», цит. по: Лукьянов А. Е. Становление философии на Востоке: (Древний Китай и Индия). 2-е изд., исправл. и дополн. М., 1992. С. 58; ср.: Юань Кэ. Мифы древнего Китая. 2-е изд., испр. и дополн. М., 1987. С. 44—45.

²³ Wensinck A. J. The Ideas of the Western Semites Concerning the Navel of the Earth. Amsterdam, 1916. P. 15.

²⁴ Подробнее см.: Подосинов А. В. Картографический принцип в структуре географических описаний древности (Постановка проблемы) // Методика изучения древнейших источников по истории народов СССР. М., 1978. С. 22—45.

ние передвижения в пространстве, где исходное — сам человек и все точки пространства соотносятся с движущимся центром»²⁵.

Человек еще не вырван из окружающего его географического ландшафта усилием абстрагирующей мысли, не может еще мысленно взглянуть на землю как бы со стороны, с высоты птичьего полета. Он еще часть этого ландшафта, причем часть центральная и централизованная, организующая остальные объекты окружающей действительности относительно самой себя.

Естественно, что такое восприятие пространства воздействовало на многие сферы духовной жизни общества, в частности на космологические и астрономические взгляды древних, на ранние этапы картографии, на некоторые явления социально-политического, религиозного и психологического характера.

Хорошо известен у разных народов социально-политический и религиозный «эгоцентризм», официально провозглашающий центром страны, ойкумены, космоса свою страну, столицу, царский дворец, храм, алтарь. Так, Китай в представлении древних китайцев — это Срединная Империя (Чжун го), но и Индия для индийцев — «Срединная страна» (*Madhyadeça*) (см.: «Законы Ману», II, 21). Иерусалим для евреев Ветхого завета — центр и пуп Земли [ср. Нех. 16, 46: «Так говорит господь Бог: Это Иерусалим! Я поставил его среди народов» (*Vulg.: in medio gentium*); ср.: *Ibid.*, 38, 12 о еврейском народе, живущем *in medio terrae* (LXX: ἐπὶ τὸν ὀμφαλὸν τῆς γῆς)]. Уже отец церкви Иероним в «Комментариях к Иезекиилу» однозначно растолковывал вышеприведенные слова пророка: «Иерусалим находится в центре мира, об этом свидетельствует тот же пророк, показывая, что он [Иерусалим. — *А. П.*] — пуп земли»²⁶. Эта традиция глубоко укоренилась в сознании христианских авторов. Уже Исидор Севильский в «Этимологиях» обозначал Иерусалим как *umbilicus regionis totius* (*Etym.* 14, 3, 21). Адамнан в своем описании Святой земли в VII в. также называл Иерусалим пупом земли²⁷. Понятно, что это происходило не только из-за ветхозаветного помещения Иерусалима в центр мира, но и из-за локализации в Палестине и Иерусалиме новозаветного сакрального пространства (Святая земля), связанного с жизнью, проповедью, смертью и воскресением Христа. Иеруса-

²⁵ Ярмоленко А. В. Роль речи в отражении пространства // Проблемы восприятия пространства и пространственных представлений. М., 1961. С. 69.

²⁶ Comm. Hiez. Col. 52B: “Jerusalem in medio mundi sitam, hic idem Propheta testatur, umbilicum terrae eam esse demonstrans”.

²⁷ De locis sanctis, I, 11, 4 (L. Bieler): «Hierusalem, quae mediterranea et umbilicus terrae dicitur».

лим становился сакральным и географическим центром христианского мира (см. слова Евсевия в «Церковной истории»: «Здесь [т. е. в Иерусалиме. — А. П.] силой и помощью небес спасительное слово начало заполнять мир светом как лучи солнца. Тотчас, в согласии со Святым писанием, голос небес вдохновил евангелистов и апостолов пойти по всему миру и нести свое слово до окраин мира», т. е. из центра на периферию)²⁸.

Тем же для вавилонян был Вавилон²⁹, для греков — Дельфы, а в них храм Аполлона Дельфийского с его алтарем, символизирующим пуп Земли (см.: *Strabo*, IX, 3, 6: «Храм лежит почти в центре всей Эллады..., храм называли даже пупом Земли, считая его лежащим в центре всей обитаемой земли»). В римской традиции существовали представления о Риме как пупе Земли (*umbilicus Romae*)³⁰. Это же можно сказать про Мекку, которую Мухаммад назвал центром Вселенной (*šurrat al-ard*) после того как некоторое время эту роль выполнял для мусульман Иерусалим.³¹

Как известно, человеку в космосе древних германцев отводился Мидгард. «Важнейшая характеристика Мидгарда, срединного огороженного пространства — его локализация в Центре (на это, в частности, указывает сам элемент *mið*- ‘средний’) как по вертикали, так и по горизонтали, т. е. в максимально сакральном месте»³².

Якуты в эпосе называют свою страну «орто дойду» (средняя страна), противопоставляя ее «нижней» (северной) и «верхней» (южной) странам³³.

Подобные представления отразились и в картографической практике различных народов, дающей типологически сходную картину: как правило, в центре карты мира расположен религиозный или политический центр данной страны, народа, религии³⁴. О социальном

²⁸ *Euseb. Hist. Eccl.* II, 3, 1—2; P. II, 1, 13; II, 13, 1; III, 5, 2.

²⁹ *Winkler H. Die babylonische Welterschöpfung.* Leipzig, 1906 (*Der alte Orient.* 8). S. 5—36.

³⁰ *Brodersen K. Terra Cognita. Studien zur römischen Raumerfassung.* Hildesheim; Zürich; New York, 1995. S. 254—260.

³¹ См.: *Gaudefroi-Demotbynes M. Le pèlerinage à la Mekke.* Paris, 1923. P. 30, 69.

³² *Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира.* М., 1994. С. 29.

³³ *Антонов Н. К. Материалы по исторической лексике якутского языка.* Якутск, 1971. С. 12.

³⁴ Ср.: *Jervis W. W. The World in Maps. A Study in Map Evolution.* 2 ed. London; Liverpool, 1938. P. 24.

аспекте такого картографического эгоцентризма Т. А. Шумовский писал: «Карты всегда служили одним из орудий политики — экспансионистской внешней политики, характерной для государств древнего мира. Именно поэтому... на вавилонских, греческих, еврейских, персидских картах... физическим центром изображения является его идеологический центр — данная страна с его столицей посредине. Каждая империя рассматривала себя как “пуп земли”, сердце вселенной, к которому в качестве составных частей тела должны тяготеть остальные страны мира»³⁵.

Такова, например, вавилонская карта персидского времени, в центре которой помещен Вавилон³⁶. Греческий географ III—V вв. н. э. Агафимер сообщает, что древние греки «изображали ойкумену круглой, посредине же, по их мнению, лежит Эллада и посредине последней — Дельфы. Они — пуп земли» (1, 2)³⁷. Многие из сохранившихся карт средневековой Европы в геометрическом центре помещают Иерусалим³⁸, в большинстве же арабских (исламских) карт мира в этом месте изображается Мекка³⁹.

³⁵ Шумовский Т. А. Арабская картография в ее происхождении и развитии 8—14 вв. // Известия ВГО. 79. 5. 1947. С. 579.

³⁶ Peiser F. E. Eine babylonische Landkarte // Zeitschrift für Assyriologie. 4. 1889. S. 361—370.

³⁷ См. текст Агафимера: Подосинов А. В. Агафимер. Очерк географии: вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарий // Труды кафедры древних языков исторического факультета МГУ. Вып. 2. М., 2009. С. 167—181.

³⁸ Bagrow L. At the Source of the Cartography of Russia // Imago mundi. 16. Amsterdam, 1962. P. 49; Debenham F. The World is Round. The Story of Man and Maps / With an Introduction by B. Russel. London, 1960. P. 13, 15; Müller W. Die heilige Stadt. Roma quadrata, himmlisches Jerusalem und die Mythe vom Weltabel. Stuttgart, 1961; Konrad R. Das himmlische Jerusalem und das irdische Jerusalem im mittelalterlichen Denken. Mystische Vorstellung und geschichtliche Wirkung // Speculum Historiale. Festschrift für J. Spörl. Freiburg; München, 1965. S. 523—540; Niehoff F. Umbilicus mundi — Der Nabel der Welt // Ornamenta Ecclesiae. Kunst und Künstler der Romanik. Köln, 1985. Bd. III. S. 53—72; Simek R. Erde und Kosmos im Mittelalter. Das Weltbild vor Kolumbus. München, 1992. S. 95—104; Edson E. Mapping Time and Space: How Medieval Mapmakers Viewed Their World. London, 1997; Baumgärtner I. Die Wahrnehmung Jerusalems auf mittelalterlichen Weltkarten // Jerusalem im lateinischen Westen. Vorstellungen und Vergegenwärtigungen / Hrsg. von K. Herberts. Frankfurt am Main, 2001. S. 273; Подосинов А. В. «Это Иерусалим! Я поставил его среди народов...» О месте Иерусалима на средневековых картах // Новые Иерусалимы. Перенесение сакральных пространств в христианской культуре. Мат-лы междунар. симпозиума / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2006. С. 30—34.

³⁹ Miller K. Mappae mundi: Die ältesten Weltkarten. Bd. 6. Stuttgart, 1898. S. 104—114.

Показательны случаи, когда создатели карт, «забывая» об общепринятом центре, в середину карты помещают свое местонахождение. Причиной такого смещения центра может быть географическая удаленность автора карты от традиционного центра, его политические или религиозно-психологические воззрения. Например, в центре карты, изготовленной арабоязычным тюрком Махмудом Кашгарским (XI в.), вместо обычных для арабской картографии Мекки или Медины находятся Баласагун и озеро Иссык-Куль, где жил автор карты⁴⁰.

В центре карты, реконструируемой К. Миллером по тексту географии Равеннского анонима (VII в.), помещался, по мнению этого ученого, не Иерусалим, как было принято в большинстве западноевропейских карт, а Равенна — город, где находился неизвестный автор географии⁴¹. На недавно найденной византийской карте мира XV в. в центре карты изображен Константинополь⁴².

Такое антропоцентрическое восприятие пространства логически предшествует центризму социально-религиозному, представляя собой более субъективный личностный подход к изображению мира. Тем не менее в более позднее время возможны, как мы видим, рецидивы подобного антропоцентризма, но уже обусловленные социально-политическими факторами.

Эти примеры показывают, что исходной точкой отсчета для изображения окружающего мира остается прежде всего позиция автора, откуда он, как из центра, обзирает мир.

Отражением центрической позиции в космологии и астрономии древних можно считать различного рода геоцентрические теории, свойственные большинству народов на первоначальном этапе познания структуры мира в космическом масштабе. Ученые устанавливают, например, существование всеобъемлющего «Закона Центра», свойственного воззрениям древних обитателей Мексики и отразившегося в их декоративном и религиозном искусстве и архитектуре⁴³.

⁴⁰ Herrmann A. Die älteste türkische Weltkarte (1076 n. Chr.) // IM. 1. Berlin, 1935. S. 21—28; Хасанов Х. Х. Среднеазиатский географ-филолог XI в. // Известия Узбекстанского филиала Географического Общества СССР. 5. Ташкент, 1961. С. 98; Бабков А. Г. Арабская карта XI в. // Труды Туркменского политехнического института. 9. Ашхабад, 1971. С. 136—139.

⁴¹ Miller K. Mappae mundi. VI. S. 53; см. также: Uhdén R. Die antiken Grundlagen der mittelalterlichen Seekarten // Imago mundi. 1. Berlin, 1935. S. 10; Подосинов А. В. «Космография» Равеннского Анонима // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. II. (VII—IX вв.). М., 1995. С. 402—403.

⁴² О карте см.: Подосинов А. В. Вновь найденная поздневизантийская карта мира // Византийский временник. 69 (94). М., 2010. С. 230—247.

⁴³ Séjourné L. La pensée des anciens mexicains. Paris, 1966. P. 90 sq.

*Татьяна Николаевна Джаксон,
Ирина Геннадиевна Коновалова,
Александр Васильевич Подосинов*

IMAGINES MUNDI:
АНТИЧНОСТЬ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Корректор Г. Эрли
Оригинал-макет подготовлен Е. Андреевой
Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 18.12.2012. Формат 84 × 108 ¹/₃₂.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. п. л. 26,5. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Рукописные памятники Древней Руси».
№ госрег. 1067746430102.
Phone: 959-52-60 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел. 8-499-255-77-57-01, e-mail: gnoxis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: г. Москва, пер. Турчанинов, д. 4 (м. «Парк культуры»)